

У. Одгаард

РИТУАЛ КОРМЛЕНИЯ ОГНЯ В ОЧАГАХ ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ КУЛЬТУР

УДК 392(571.65)

ББК 63.521(=753.2)-732

Статья посвящена исследованию очага как пиротехнологического и культурного феномена. Автор рассматривает общее в конструкциях очага и в мировоззренческой оценке его у палеоэскимосов и саамов. Также исследуются сюжеты кормления огня и связанных с ним божеств. В заключении высказывается гипотеза о том, что палеоэскимосы разделяли космологическую идею о родовой реке и о необходимости проведения обряда кормления огня с народами, жившими на территориях к северу от озера Байкал в Сибири, откуда они мигрировали в северо-восточную Арктику около 4500 лет назад.

Ключевые слова: *циркумпольная зона, палеоэскимосы, обряд кормления огня, космология, срединный переход*

Несмотря на различие ландшафтов циркумпольной зоны, в условиях жизни северных народов наблюдается много общего, а основной характеристикой климата является короткое лето и длинная, холодная зима.

На этих территориях люди проживали тысячелетиями. По данным археологии известно, что их жилища представляли собой чумы/палатки или небольшие хижины. Население владело различными пиротехнологическими приемами, имевшими огромное значение для выживания.

Топливо играет важную роль в холодных районах, где его наличие или отсутствие может служить гранью между жизнью и смертью, а очаг, таким образом, становится очень значимым для понимания главного в жизни человека циркумпольной зоны. Он означает тепло, еду, общественные отношения вокруг него, ворота в потусторонние миры. Поэтому кормление огня было важным ритуалом, связанным с жизнью, смертью и космологией.

Во всем мире у народов древних и традиционных культур конструкции очагов имеют много общего. Большая часть доисторических жилищ обогревалась открытым огнем, на нем же готовилась пища. Даже сегодня около половины населения Земли питается едой, приготовленной на открытом огне, и использует в виде топлива дерево, сельскохозяйственные отходы или навоз.¹

¹ См.: Preface in Wood-Stove Dissemination: Preceedings of the Conference held at Wolfheze, The Netherlands. London, 1985.

Одгаард Улла — д.н., с.н.с. отдела арктической археологии Национального музея Дании (Копенгаген)
E-mail: ulla.odgaard@natmus.dk

Пиротехнологические контрасты

Пиротехнология зависит от наличия ресурсов топлива, но это также и вопрос культурного выбора. Два следующих примера очагов были выбраны, чтобы проиллюстрировать диапазон различных пиротехнологий.

Палеоэскимосский зимний очаг. Наилучшим примером может служить зимний очаг палеоэскимосов, пришедших в районы высоких арктических широт восточной Канады и Гренландии 4500 л. н. Они были специалистами в пиротехнологии в северных регионах с ограниченными запасами топлива.

Палеоэскимосы населяли восточные районы Арктики в течение 3500 лет. Группа палеоэскимосов, носителей культуры Индепенденс I (2500–1900 гг. до н. э.), оставалась в высоких широтах Арктики круглогодично. Единственным источником тепла в их жилищах был очаг, поскольку следов масляных светильников или жирников, относящихся к этому раннему периоду, в данном регионе обнаружено не было.

Некоторые из очагов палеоэскимосов представляют собой углубления с обкладкой из плит, поставленных на ребро (размер такого очага был примерно 40 x 40 см). Многие очаги построены по центральной оси (в срединном проходе) внутри палатки (рис. 1).² Заполнение очагов может быть различным, но некоторые из наиболее хорошо сохранившихся содержали слой из пропитанного жиром песка или

² См.: Schlederermann P., McCullough K. Hearth of Darkness: Structural variability in ASTt dwellings in the Canadian High Arctic: Paper Presented at the 21st Chacmool Conference. 1988. November. Calgary, 1988. P. 10–13; Knuth E. The Ruins of the Musk Ox Way // Folk. 1967. № 8/9. P. 191–219.

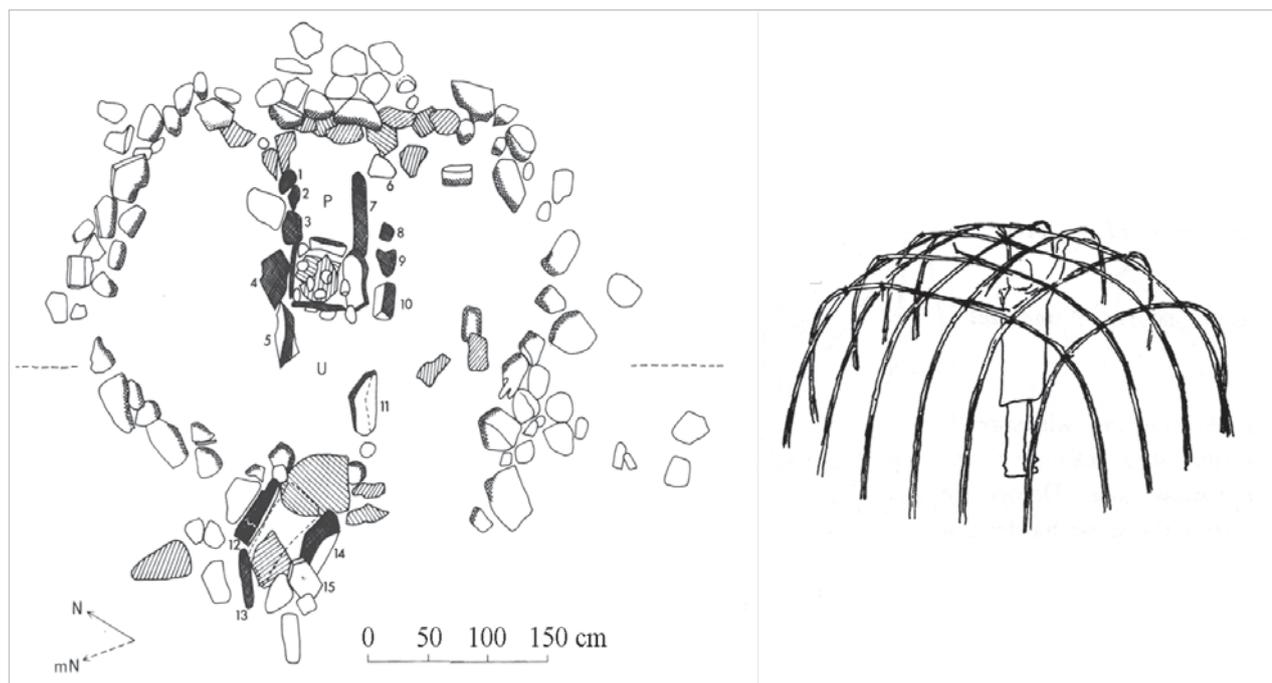

Рис. 1. Палеоэскимосский зимний очаг носителей культуры Индепенденс I, Гренландия (Grønnow and Jensen, 2003; Knuth, 1967). Предлагаемая реконструкция (Faegre, 1979)

гравия, поверх которого располагались небольшие камни размером с кулак, обугленные кости и дерево. Эти очаги, вероятно, использовались в течение наиболее суровой фазы арктической зимы, т. е. в период полярной ночи, продолжавшейся два месяца, когда температура воздуха была минус 30°C.

Многие ученые высказывали свои предположения о том, как можно было выжить в условиях арктической зимы в довольно маленькой палатке с очагом и при этом не погибнуть от задымления или от переохлаждения, вызванного притоком холодного воздуха, который попадал внутрь при наличии достаточной тяги. Шледерманн и Маккалоу полагают, что к середине зимы палеоэскимосы переселялись из палаток во временные снежные хижины на морском льду или в утепленные снегом палатки на берегу. Однако отсутствие жирников не поддерживает эту гипотезу. Кнут,³ МакГи⁴ и Максвелл⁵ высказывают предположение о том, что зиму они проводили во сне, в своего рода спячке внутри замороженной палатки. МакГи пишет: «...трудно представить, чтобы их зимняя жизнь могла сильно отличаться от этого описания. <...> Добытых с тру-

дом запасов топлива, которые они могли накопить, должно было хватать лишь на то, чтобы время от времени разжигать небольшой огонь, достаточный, чтобы разморозить пищу и растопить лед для получения воды, но не дающий достаточного тепла для человека».⁶

МакГи считает, что единственным источником топлива была древесина и кости мускусного быка, но, по мнению Шледерманна, расположение стоянок в восточных районах высоких арктических широт указывает на то, что древнее население отдавало предпочтение в пользу охоты на морских млекопитающих, особенно тюленей.⁷ Кости тюленя обнаружены на стоянках культуры Индепенденс I как на острове Эллесмер, так и в районах высоких арктических широт Гренландии.⁸

Предположение о перезимовке ранних палеоэскимосов в холодной палатке с периодическим обогревом от очага высказывалось неоднократно. При этом археологический анализ, подкрепленный данными экспериментальной археологии и расчетами потери тепла, показывает, что рассматриваемый тип очага вполне мог обеспечить приемлемую температуру для группы людей в небольшой палатке. В качестве

³ Knuth E. Op. cit.

⁴ McGhee R. The Palaeoeskimo occupations at Port Refuge, High Arctic Canada. Archaeological survey of Canada, paper. № 92. Ottawa, 1979; Idem. Ancient People of the Arctic. Vancouver, 1996.

⁵ Maxwell M. S. Prehistory of Eastern Arctic. New York, 1985.

⁶ McGhee R. Ancient People of the Arctic. P. 64.

⁷ См.: Schlederermann P. Crossroads to Greenland. 3000 Years of Prehistory in the Eastern High Arctic. Calgary, 1990. P. 50.

⁸ См.: Ibid.; Grønnow B., Jensen J. F. The Northernmost Ruins of the Globe. MoG. Copenhagen, 2003.

топлива использовалась древесина и кости, но постоянный процесс горения поддерживался тюленьим жиром, как в жирнике.⁹ Содержимое экспериментальных очагов совпадает по составу с содержимым археологических очагов, поэтому вполне вероятно, что палеоэскимосы не впадали в спячку, а вполне комфортно проводили зиму в уютной темноте своих палаток из шкур. Когда дымовое отверстие и вход в палатку были закрыты, эта конструкция обеспечивала тепло не только вблизи очага, но и во всей палатке (благодаря конвекции).

Саамский очаг служит прямой противоположностью оптимальной эффективности палеоэскимосского зимнего углубленного очага. Вот как Фегри описывает микроклимат внутри саамской каты (рис. 2): «Огонь в очаге поддерживается на протяжении всего дня и ночи. В очень холодную погоду — до минус сорока — поддерживается большой огонь, и пламя достигает почти до шеста дымового отверстия. Большая часть тепла уходит вверх вместе с пламенем, таким образом, пока лицо обжигает пламя, спина замерзает. Конденсат от дыхания и приготовления пищи создает ледяной туман, который висит в палатке настолько плотно, что ее обитатели едва могут видеть друг друга от одной стены палатки до другой, но лопари люди стойкие, и жить по-другому не хотят — ката их дом».¹⁰

Основным процессом теплопереноса, который описан здесь, является излучение. Пылающий костер и тлеющие угли излучают тепло, обтекающее тела людей, сидящих лицом к огню, но из-за тяги воздуха, необходимой для горения, большая часть нагретого воздуха уходит через дымовое отверстие. Описываемый процесс требует большого количества древесного топлива.

Тем не менее, саамский очаг и чрезвычайно эффективный углубленный зимний очаг палеоэскимосов имеют общие черты в конструкции. И тот и другой формируют центральную часть срединного прохода, идущего от входа к задней стене палатки, и вполне возможно, что это является материальным символом, под-

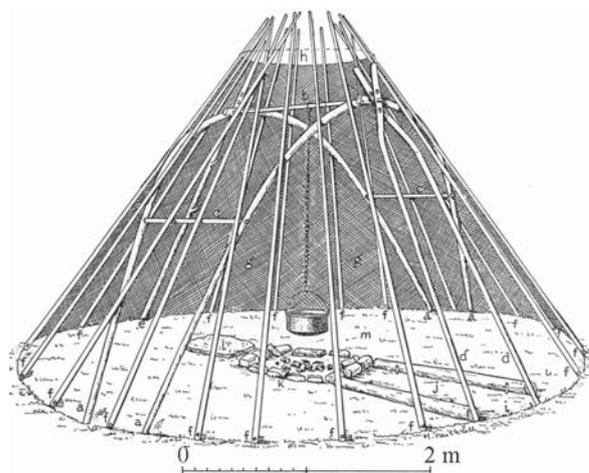

Рис. 2. Саамская ката, Йокмокк, Швеция (Manker, 1944)

тверждающим наличие связи между этими двумя культурами, столь далеко отстоящими друг от друга во времени и пространстве.

Доисторические срединные проходы — циркумполярное явление?

Срединные проходы можно обнаружить в Гренландии и северо-восточной Канаде, в Скандинавии и Сибири.

Жилища, организованные вокруг срединного прохода, известны по археологическим данным стоянок палеоэскимосов — культур Индепенденс, Саккак и Дорсет Гренландии и северо-востока Канады, охватывающих временной промежуток в 4000 лет (около 2500 г. до н. э. — 1500 г. н. э.). Несмотря на то что в них использовались разные типы процесса горения, для очагов срединного прохода характерны одинаковые стилистические черты, сохранявшиеся в течение нескольких тысячелетий, что позволяет нам, как и поколениям палеоэскимосов, распознавать их как «срединный проход».

Но и в северной Скандинавии археологи находили жилища со срединным проходом, датирующиеся саамским железным веком¹¹ (рис. 3, а). Тем не менее, обнаруженные остатки доисторических срединных проходов намного более многочисленны в Гренландии и северо-восточной Канаде, где в большинстве случаев они видны на поверхности, в то время как в Скандинавии до сих пор зафиксировано лишь несколько находок.

Самые старые из признанных срединных проходов, известных на сегодняшний день,

⁹ См. об этом подробнее: Odgaard U. Palaeo-Eskimoic Shamanism // North Atlantic Studies. Shamanism and Traditional Beliefs. 2001. Vol. 4, № 1/2. Aarhus. P. 25–30; Eadem. Hearth and Home of the Palaeo-Eskimos // E´tudes/Inuit/Studies. 2003. Vol. 27 (1/2). P. 349–374; Eadem. The most extreme Situation. Contextual experiment with an Arctic hearth performed at Lejre Experimental Center // Experimental Pyrotechnology group Newsletter. 2005. № 2.

¹⁰ Faegre T. Tents: Architecture of the Nomads. London, 1979.

¹¹ Hesjedal A., Olsen B., Storli I., Damm C. Arkeologi på Slettnes: Dokumentasjon av 11.000 års bosætning. Tromsø, 1996.

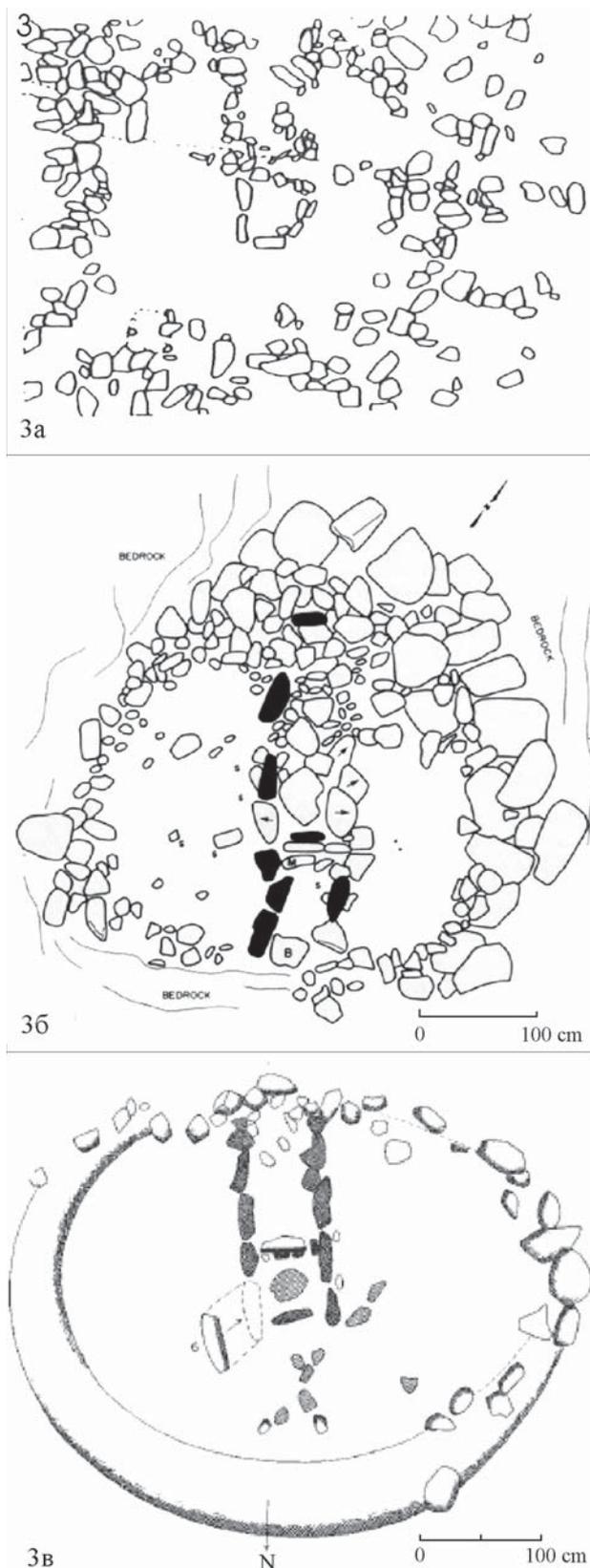

Рис. 3. Фундамент жилищ со срединным проходом

а — Слеттнесс, северная Норвегия (Hesjedahl et al, 1996); б — стоянка Лейквю, остров Эллесмер, северо-восточная Канада (Schledermann, 1990); в — Дельтатаеррасерне, Северная Гренландия (Grønnow and Jensen, 2003)

зафиксированы в древних палеоэскимосских строениях в северо-восточной Канаде и Гренландии, возраст которых составляет 4500 лет (см. примеры на рис. 3, б, в). Хотя прямые доказательства наличия доисторических срединных проходов, возраст которых составляет более 4500 лет, в Центральной Сибири еще не получены, археология располагает убедительными свидетельствами сибирского происхождения палеоэскимосов.

Палеоэскимосы были первыми людьми, проникшими в ранее покрытый льдом регион восточной Арктики, и они же были первыми, кто принес лук и стрелы на Американский континент. Их рацион отличался большим разнообразием арктических животных (мускусный бык, карибу, тюлень, птица, рыба). Они были чрезвычайно мобильны. Их жилища представляли собой овальные и круглые по форме палатки (около 3–4 м в диаметре) из шкур животных. Их орудия были небольшими и порой весьма изящными. В археологической литературе эту культуру часто называют «арктической традицией мелких орудий» (AStT) (рис. 4). В противоположность им палеоиндейцы в тот же период пользовались копьями, например, для охоты на крупную дичь.

В 1948 г. Гидденс раскопал слои до того времени неизвестной культуры на стоянке Ятайет на побережье Берингова моря в Аляске. Она получила название «кремневый комплекс Денби». В Ятайете не было обнаружено каких-либо жилищ, но недавно один из пока лишь двух известных срединных проходов в Америке за пределами восточной Арктики был обнаружен в жилищах на материковой стоянке Хикс с кремневым комплексом Денби, расположенной на северо-западе Аляски. При раскопках жилищ была обнаружена хорошо обозначенная осевая структура (рис. 5), аналогичная структурам с Лабрадора, центрального восточного побережья острова Элсмир, Нунивак и других мест в восточной Арктике, включая Гренландию.

Срединный проход жилища не содержал четко обозначенного очага. Однако строение было нарушено спустя какое-то время после того, как оно было оставлено людьми и несколько камней из его северной стены было удалено, возможно, для постройки могильника неизвестной культурной принадлежности и возраста, расположенного неподалеку. Кроме того, крупные камни, которые когда-то составляли часть северной половины осевой структуры, были свалены в центре конструкции,

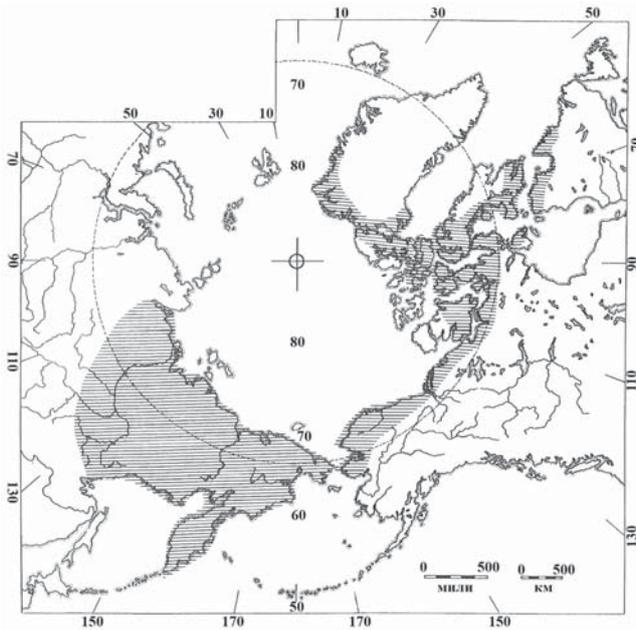

Рис. 4. Ареал распространения арктической традиции мелких орудий, 4500–4000 л. н. (Powers and Jordan, 1990)

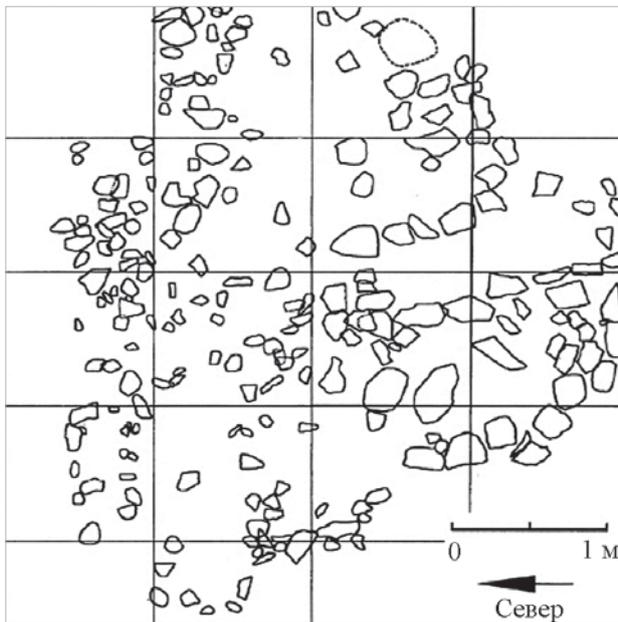

Рис. 5. Остатки жилища (со срединным проходом) на стоянке Хикс, Аляска (Odess, 2003)

возможно, теми, кто находился там в то время, когда постройка была оставлена.¹²

Другой аляскинский срединный проход был обнаружен на стоянке Онион Портадж, которая также является материковой стоянкой, расположенной на берегу реки вблизи места переправы на пути миграций карibu. Сре-

¹² См.: Odess D. An Early Arctic Small Tool tradition structure from interior Northwestern Alaska // *E'tudes/Inuit/Studies*. 2003. Vol. 27 (1/2). P. 13–27.

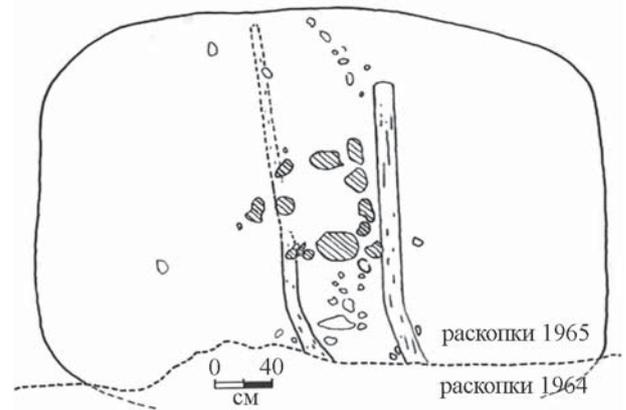

Рис. 6. Срединный проход в жилище на стоянке Онион Портадж (Anderson, 1984)

динный проход имеет выложенный камнями центральный очаг с крупной речной галькой, уложенной в форме квадрата и прямоугольными участками по бокам очага, отмеченными двумя горизонтальными шестами (рис. 6). По описанию автора раскопок, «Организация пола жилища сильно напоминает остатки жилища на Индепенденс I в северной Гренландии...».¹³ Предполагается, что это жилище датируется примерно 4100 г. до н. э.

Символизм срединного прохода

Однако и в Скандинавии, и в Финляндии срединные проходы также известны из этнографических данных саамов. Это явление было широко распространено и в Западной и Северной Сибири. Так, нганасаны жили в конических чумах с центральным очагом. С каждой стороны от очага они помещали бревна, формирующие срединный проход, участок которого за очагом был священным, как и в жилищах саамов. По данным Сирелиуса, идея о священной территории у задней стены палатки, прямо напротив входа, была общей для многих народов Сибири.¹⁴

Один из самых ранних исследователей палеоэскимосской археологии Э. Кнут, первым обнаружил сходство между срединными проходами палеоэскимосов и исторических саамов, предположив, что это был просто очевидный способ организации жилища, состоящего всего из одного помещения.¹⁵

¹³ Anderson D. Prehistory of North Alaska // *Handbook of North American Indians*. 1984. Vol. 5. P. 94–105.

¹⁴ Sirelius U. T. Über die primitiven wohnungen der finnischen und ob-ugrischen völker // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1907. 7. bind.

¹⁵ См.: Knuth E. Op. cit. P. 191–219.

Можно возразить, что в том случае, если явление не универсально, но ограничено определенным временем и пространством, разумнее предположить, что оно отражает нечто иное, чем поведение, присущее всему человечеству. Я уже ранее высказывала мнение о том, что явление срединного прохода отражает некую форму культурной преемственности.¹⁶ Более того, я полагаю, что если особый способ организации жилища сохраняется на протяжении нескольких тысячелетий, то это, скорее всего, происходит потому, что он содержит в себе определенное значение, или «историю», важную для тех, кто его строит. Сам по себе срединный проход можно в этом случае понимать как символ этого значения, поддерживающий жизнь «истории», которая, в свою очередь, объясняет и сохраняет конструкцию срединного прохода. Но в чем именно состоит глубинное значение, сохраняющее конструкцию срединного прохода неизменной на протяжении тысячелетий?

Три мира

Детально описанное традиционное жилище саамов в северной Норвегии, Швеции и Финляндии служит надежной отправной точкой для изучения идеологических аспектов срединного прохода. Дохристианские саамы и другие бесписьменные культуры северной Скандинавии и Сибири придерживались мировоззрения шаманизма. Существует мнение, что самые древние идеи шаманизма были общими для большей части народов Сибири.¹⁷ В его классической системе верований вселенная представляется состоящей из трех частей — миров, — часто в виде дерева с корнями в подземном мире (земле мертвых), ствол дерева символизирует мир живых, а крона — мир перевоплощающихся душ. Считалось, что все живые существа имеют, по меньшей мере, две души: одна после смерти останется в мире мертвых, а другая перейдет в верхний мир, где она должна перевоплотиться в новорожденного представителя рода. Все миры были похожи один на другой: верхний и нижний миры были копиями среднего.¹⁸

По данным финских исследователей, важнейшие элементы древней финно-угорской космологической системы, которая все еще сохраняется в современном финском языке, указывают на связь между жилищем и космологией. Слово «kota» имеет значения «палатка» и «матка», а «koti» означает «дом» и «матка». В соответствии с древней космологией, мир состоит из трех слоев: земля предназначена для жизни, нижний мир — для мертвых душ, а верхний мир — для богов. Три мира обращаются вокруг центральной оси. Небо воспринимается как большая палатка, поддерживаемая космическим мировым деревом, а мир организован вокруг ее центра.

Жилище воспринимается как микрокосм, который, как и человеческое тело, символически отождествляется со вселенной. Считается, что микрокосм и макрокосм существуют один внутри другого и выражаются метафорически через палатку/дом/матку.¹⁹

Исторические источники XVII–XIX вв. указывают на то, что очаг в саамском палаточном жилище (kota/kåta) того времени являлся частью продольной структуры — центрального срединного прохода, который состоял из трех участков²⁰ (рис. 7). Очаг (arran/arram) в середине его строился в форме круга или прямоугольника, выложенного плоскими камнями. Между очагом и входом две жерди ограничивали пространство 'uksa', где хранились дрова для очага. На противоположной стороне от очага две другие жерди отмечали пространство кухни (boasso/påssjo), которое также было «священной территорией», где мог храниться бубен шамана. Это пространство могло также быть отмечено крупным плоским камнем. Когда человек умирал, его тело нельзя было выносить через входную дверь: если такое происходило, то другой житель палатки мог умереть. Вместо этого труп нужно было выносить через отверстие в задней стене палатки. Как у саамов, так и у ненцев и манси считалось, что только мужчинам позволяется заходить на священную территорию, а нарушение женщиной этого запрета приводило к несчастью или неудаче на охоте. Правило имеет смысл, поскольку священная территория связана также со смертью,

¹⁶ См.: Odgaard U. The Arctic Midpassage and its Religious aspects // The Kaleidoscopic Past. Gotarc Serie C. Göteborg, 1998. № 16. S. 462–468.

¹⁷ См.: Anisimov A. F. Cosmological Concepts of the Peoples of the North // Studies in Siberian shamanism, Anthropology of the North: Translations from Russian sources. Toronto, 1963. № 4. P. 163.

¹⁸ См.: Vasilevich J. M. Early concepts about the universe among the Evenks (materials) // Studies in Siberian shamanism. Toronto, 1963. P. 46–83.

¹⁹ См.: Parvia R. The Finnish Concept of Space, a Mythical Spiritual View // Social Space, Human Spatial Behaviour in Dwellings and Settlements. Denmark, 1991. P. 149–154.

²⁰ См.: Ränk G. Grundprincipper för disponeringen av utrymmet i de lapska kåtorna och gammerna // Folk-liv, Acta ethnologica et folkloristica Europaea. Stockholm, 1948. P. 49.

Рис. 7. Реконструкция «интерьера» саамского палаточного жилища (ката) с очагом в срединном проходе по наблюдениям Кнута Лима в XVIII веке (Gustav Ränk, 1948-49)

а женщины связаны с новой жизнью, которая в анимистическом мировоззрении не должна смешиваться со смертью. Соответственно организация срединного прохода в саамской палатке никоим образом не была результатом лишь очевидных практических соображений.

По обе стороны от срединного прохода располагались жилые и спальные «помещения» (loaido/luito), где обитатели палатки/чума могли комфортно отдыхать на толстом слое сосновых веток или березового хвороста, покрытых оленьими шкурами. Часто границы различных зон жилища не были отмечены, но это разграничение всегда присутствовало в сознании обитателей чума.

Шаманская река рода внутри срединного прохода

Более глубокому пониманию явления срединного прохода могут также способствовать этнографические наблюдения, сделанные в Сибири в 1920–1930-х гг. Помимо классической идеи трех миров, организованных в форме дерева, среди эвенков, проживающих

в бассейне реки Енисей, бытовала и другая шаманисткая идея трех миров. В соответствии с ней, главная река шаманов течет из верхнего мира через средний мир в нижний. У этой главной реки есть много мелких притоков из среднего мира (мира живых), и каждый из этих притоков принадлежит шаманам разных родов.²¹ Каждый род имеет особую реку-путь и особый мир, который включает в себя не только средний мир — тайгу, но также верхний (небесный) и нижний (подземный) миры. Считалось, что все три мира расположены вдоль этой реки и отождествляются с ней концептуально: верхний мир — с верховьями реки, средний мир — с ее средним течением, а нижний мир — с устьем. Как считали эвенки, вдоль этой родовой реки-пути проходила вся жизнь рода во всех ее проявлениях. Этот родовой мир, вмещающий в себя все три мира вселенной, стоял отдельно от всех других, будучи замкнутым в пределах границ рода. Другие родовые миры, также образно представлявшиеся в виде рек-путей жизни, считались расположенными по соседству, как и соседние роды.²²

Описание камлания шамана в эвенкийском чуме связывает идею шаманской родовой реки со срединным проходом в чуме, состоящим из трех зон. Очаг играл важную роль в камлании: огонь символизировал средний мир живых, и в конце сеанса вспышка огня указывала душе шамана путь назад в мир живых. Шаман сидел за очагом, прямо напротив входа, отождествляемого с нижним течением реки. Шаман путешествовал, будучи в состоянии транса, к духам предков в качестве спутника умерших представителей рода за получением совета в связи с болезнью кого-либо из представителей рода или с иными проблемами. Место шамана — на территории, отведенной для мира мертвых, — в эвенкийском чуме равнозначно священной территории в саамской *kota*, которая также была связана со смертью.

Лингвистический анализ показывает, что эта космологическая концепция может быть прослежена во времени. Идея шаманской реки («энгдекит») была характерна только для западных эвенков (тунгусов) — потомков носителей тунгусского языка, живших на западных и северных территориях по берегам Ангары, Енисея и притоков Лены. К востоку от этой территории

²¹ См.: Vasilevich J. M. Op. cit. P. 56.

²² См.: Anisimov A. F. The Shaman's Tent of the Evenks and the Origin of the Shamanistic Rite // Studies in Siberian Shamanism, Anthropology of the North. P. 112.

эвенки не знали слова «энгдекит». Их космогонические представления были основаны на более раннем представлении о вертикальном строении миров.²³ Идея шаманской реки оформилась после того, как тунгусы мигрировали из южного Забайкалья в верховья реки Лены и в бассейны рек Ангары и Подкаменной Тунгуски.

Идея космологии, привязанной к пространству жилища со срединным проходом, по-видимому, зародилась на территории к северу от озера Байкал примерно в то время, когда появились культуры, вошедшие впоследствии в состав культуры палеоэскимосов.

На этом основании может быть предложена гипотеза о том, что палеоэскимосы имели общие космологические понятия родовой реки с историческими и доисторическими культурами Сибири и северной Скандинавии.

Мать Огня

Еще одной идеей, прочно связанной с очагом и встречающейся как среди исторических саамов, так и среди эвенков, является представление о матери огня.

Бог или богиня охраняет каждый из трех миров. Эвенки представляли верховья мифической реки рода как верхний мир, населенный душами рода, которые могли начать новую жизнь. Когда должен был родиться новый член рода, душа покидала верхний мир и падала в чум и в очаг, который служил для поклонения мифической хозяйке огня («того мушун») — защитнице душ рода. Хозяйка огня затем переносила душу в утробу женщины.²⁴

Среди саамов северной Скандинавии вариантом великой матери или праматери была Мадер Акка. Ее старшая дочь Саракка была ближе к людям, у нее было много общих черт с важным в Сибири образом матери огня. Саракка помогала при родах, давала ребенку женский пол, хотя защищала не только женщин, но и мужчин. Саракка получала ежедневные приношения (в виде еды и питья) в очаге, где, как считалось, находился ее дом.²⁵

В Норвегии и Швеции все еще живут люди, строящие и использующие традиционные саамские палаточные жилища.²⁶ Как утверждает

Бич, некоторые из этих народностей также отдают дань старым традициям кормления огня, основанным на связи между очагом, космологией и новой жизнью. Каждый раз, когда они кладут полено в огонь, его обязательно поворачивают так, чтобы «корневой» конец был направлен в сторону задней стены жилища, а «верхушка» (по направлению роста) — в сторону двери. Если положить полено в огонь наоборот, то при рождении следующего ребенка роды будут очень тяжелыми.²⁷

Понятие «мать огня» раньше было широко распространено в Сибири. Нганасаны называли женское божество Ту-ньями, или Мать Огня. Она защищала дом, помогала при родах, отгоняла болезни, очищала людей, нарушивших священные запреты. Более того, люди видели мать огня женщиной, которая постоянно рожала девочек в форме языков пламени. Юагиры представляли мать огонь в виде обнаженной девушки по имени Локид Амай. Она защищала семью, которой принадлежал очаг, предупреждала членов семьи о грозящей опасности и особенно оберегала женщин. У ненцев и энцев хозяйкой огня была женщина — Ту Э (энцы) или Ту Небе (ненцы), что означало «мать огня». Среди нивхов, нанайцев, орочей, кетов, долганов и айну, чукчей, шорцев, телеутов, бурят, хакасов и других народов Сибири и северных регионов древнего мира женские божества огня были защитницами всего рода, а также символами земельных угодий рода.²⁸

Ритуал кормления огня

Другая идея, широко распространенная среди циркумполярных охотников, состояла в том, что с предками или другими духами, которые могут принести удачу на охоте, можно связаться через приношения очагу и что эти духи обычно сидят близко к огню.²⁹ Ритуал приношения очагу до сих пор практикуется охотниками в некоторых частях Сибири. Антрополог Р. Виллерслев,³⁰ проведший некоторое время с группой охотников-юагириров, отмечает, что

²⁷ См.: Beach H. A Year in Lapland. Washington, 1993.

²⁸ См.: Simcenko Ju. B. Mother Cult among the North-Eurasian Peoples // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978. S. 503–514.

²⁹ См.: Tugolukov V. A. Some Aspects of the Beliefs of the Tungus (Evenki and Evens) // Shamanism in Siberia. 1978. S. 419–428; Tanner A. Bringing Home Animals. Religious Ideology and Mode of Production of the Mistassini Cree Hunters // Social and Economic Studies. 1985. № 23.

³⁰ Willerslev R. Soul Hunters: Hunting, Animism, and Personhood Among the Siberian Yukaghirs. Berkeley, Los Angeles, 2007.

²³ См.: Vasilevich J. M. Op. cit. P. 73.

²⁴ См.: Anisimov A. F. Cosmological Concepts... P. 157.

²⁵ См.: Bäckman L. The Akkas. A study of four goddesses in the religion of the Saamis (Lapps) // Polish Society for the Science of Religions. Current progress in the methodology of the science of religions. Warsaw, 1984.

²⁶ См.: Ryd Y. Eld. Flammor och glöd — samisk eldkonst. Stockholm, 2005.

ритуал кормления огня практиковался перед каждой охотой.

Точно так же, как богатый арсенал этнографических описаний религиозной жизни может послужить источником вдохновения для доисторической археологии, археологические наблюдения следов ритуального поведения могут внести свой вклад в понимание вопроса. Приношения очагу, как правило, оставляют мало следов (если вообще оставляют). С точки зрения археологии нам необходимо искать иные материальные следы ритуальных практик. Совершенный недавно (в сентябре 2009 г.) ритуал кормления огня может подсказать некоторые идеи.

До японской колонизации острова Хоккайдо представители народа айну были охотниками и собирателями. Культура айну была в то время широко распространена — вплоть до Курильских островов и острова Сахалин, а также до северо-запада Японии. Сегодня представители современного народа айну, который был в 2008 г. признан коренным народом острова, возрождают свою традиционную культуру посредством, в частности, совершения старинных ритуалов кормления огня. Они признают несколько божеств природы и также разделяют идею Богини Огня (на Хоккайдо она носит имя Апефучи и представляет собой одновременно Мать Огонь и Мать Землю).

Заключение

Несмотря на существование различных вариантов обряда кормления огня, перечисленные выше элементы могут послужить хорошим источником вдохновения для археологической интерпретации. В ходе сравнения с археологическими следами палеоэскимосов, в частности со структурами, связанными с очагом, формирующими космологию, мы могли бы интерпретировать срединный проход в жилище как космологический символ.

Предметы для ритуального кормления огня, такие как пасуи (айну), встречаются и в других местах. Например, среди исторических сибирских тувинцев духов-помощников могли «кормить» с помощью специальных декорированных ложек.³¹

Археологические материалы по палеоэскимосам указывают на то, что среди их имущества находились небольшие удлинённые предметы в форме лопаточки с резными изображениями животных. Подобный образец был найден неподалеку от очага культуры дорсет на острове Девон (Margareth Bertulli, из личного общения). Функциональное назначение или символическое значение таких предметов неизвестно, но возможно, что они, по аналогии с предметами, употребляемыми айну, также использовались для кормления огня.

Духи-помощники в виде материальных предметов, подобных деревянным инау айну, также присутствуют в эвенкийском чуме: например, изображения духов лосося, тайменя помещались в пространстве за очагом, на месте для шамана.

В палеоэскимосских материалах известно много резных изображений животных и людей. Изучение мест их обнаружения и положения может дать ключ к пониманию обрядовых практик. Так, на стоянке Аларнек (остров Иглулик) поздней дорсетской палеоэскимосской культуры в очаге была обнаружена обезглавленная фигурка медведя (Jørgen Meldgård, из личного общения). Возможно, ее символическое значение — подтвердить назначение очага как прохода в другие миры.

История религии и археологические наблюдения дают материал для различных интерпретаций. В этой работе я попыталась представить гипотезу о том, что палеоэскимосы разделяли космологическую идею о родовой реке и о необходимости проведения обряда кормления огня с народами, жившими на территориях к северу от озера Байкал в Сибири, откуда они мигрировали в северо-восточную Арктику около 4500 лет назад.

Также существуют достаточные основания для поиска прародины палеоэскимосов, исходя из их орудийной технологии, в археологии этой части Сибири. Однако доисторические срединные проходы до сих пор не были зафиксированы в этом регионе, хотя сегодня ведутся исследования, которые, по-видимому, выявили структуру, обнаруживающую сходство с доисторическими срединными проходами (Aleksi Teten'kin, из личного общения).

³¹ См.: Vajnsstejn S. I. The erens in Tuva Shamanism // Shamanism in Siberia. S. 457–468.

Ulla Odgaard

Ph.D., senior researcher at the National Museum of Denmark (Copenhagen, Denmark)

E-mail: ulla.odgaard@natmus.dk

FEEDING THE FIRE IN THE CIRCUMPOLAR HEARTHES

The subject of the article is the study of a hearth as the pyro-technological and cultural phenomenon. The author reviewed common hearth design features and their worldview role for the Palaeo-Eskimos and the Sami. The author also studied the cosmology of feeding the fire and the associated deities. In conclusion the author attempted to establish a hypothesis that the Palaeo-Eskimos shared the cosmological idea of the clan river and the rites of feeding the fire with people in the areas north of Lake Baykal in Siberia, from where they migrated to the North-eastern Arctic 4,500 years ago.

Key words: *circumpolar zone, Palaeo-Eskimos, feeding ritual fire, cosmology, mid-passages*

REFERENCES

- Anderson D. Handbook of North American Indians, 1984, Vol. 5, pp. 94–105. (in English).
- Anisimov A. F. Studies in Siberian shamanism, Anthropology of the North: Translations from Russian sources. Toronto, 1963, № 4, pp. 84–123, 157–229. (in English).
- Beach H. A Year in Lapland. Washington: Smithsonian Institution Press, 1993, 256 p. (in English).
- Bäckman L. Polish Society for the Science of Religions. Current progress in the methodology of the science of religions. Warsaw: Polish Scientific Publishers, 1984, pp. 31–39. (in English).
- Faegre T. Tents: Architecture of the Nomads. London: Anchor Press, 1979, 167 p. (in English).
- Grønnow B., Jensen J. F. The Northernmost Ruins of the Globe. Copenhagen: Danish Polar Center, 2003, 403 p.
- Hesjedal A., Olsen B., Storli I., Damm C. Arkeologi på Slettnes: Dokumentasjon av 11.000 års bosætning. Tromsø: Tromsø Museum, 1996, 246 p. (in English).
- Knuth E. Folk, 1967, № 8/9, pp. 191–219. (in English).
- Maxwell M. S. Prehistory of Eastern Arctic. New York: Academic Press, 1985, 327 p. (in English).
- McGhee R. Ancient People of the Arctic. Vancouver: UBC Press, 1996, 244 p. (in English).
- McGhee R. The Palaeoeskimo occupations at Port Refuge, High Arctic Canada. Archaeological survey of Canada, paper. Ottawa: National Museums of Canada, 1979, № 92, 176 p. (in English).
- Odgaard U. The Kaleidoscopic Past. Gotarc Serie C. Gøteborg, 1998, № 16, pp. 462–468. (in English).
- Odgaard U. E'tudes/Inuit/Studies, 2003, Vol. 27 (1/2), pp. 349–374. (in English).
- Odgaard U. Experimental Pyrotechnology group Newsletter, 2005, № 2, pp. 1–11. (in English).
- Odgaard U. Ildstedet som livscentrum. Aspekter af arktiske ildsteders funktion og ideologi. Ph.d. dissertation, Forhistorisk Arkæologi. Moesgård, Århus, 2001, 234 p. (in Danish).
- Odgaard U. North Atlantic Studies. Shamanism and Traditional Beliefs, 2001, Vol. 4, № 1/2, pp. 25–30. (in English).
- Parvia R. Social Space, Human Spatial Behaviour in Dwellings and Settlements. Denmark: Odense University Press, 1991, pp. 149–154. (in English).
- Preface in Wood-Stove Dissemination: Preceedings of the Conference held at Wolfheze, The Netherlands. London: Intermediate Technology Publications, 1985, 202 p. (in English).
- Ryd Y. Eld. Flammor och glöd — samisk eldkonst. Stockholm: Natur och kultur, 2005, 428 p. (in Swedish).
- Schledermann P. Crossroads to Greenland. 3000 Years of Prehistory in the Eastern High Arctic. Calgary: The Arctic Institute of North America, 1990, 364 p. (in English).
- Schledermann P., McCullough K. Hearth of Darkness: Structural variability in ASTt dwellings in the Canadian High Arctic: Paper Presented at the 21st Chacmool Conference. 1988. November. Calgary, 1988. pp. 10–13.
- Simcenko Ju. B. Shamanism in Siberia. Budapest: Akademiai, 1978, pp. 503–514. (in English).
- Tanner A. Bringing Home Animals. Religious Ideology and Mode of Production of the Mistassini Cree Hunters. Social and Economic Studies. 1985, № 23, 233 p. (in English).
- Tugolukov V. A. Shamanism in Siberia. Budapest Akadémiai Kiadó, 1978, pp. 419–428. (in English).
- Vajnstejn S. I. Shamanism in Siberia. Budapest Akadémiai Kiadó, 1978, pp. 457–468. (in English).
- Vasilevich J. M. Studies in Siberian shamanism. Toronto, 1963, pp. 46–83. (in English).
- Willerslev R. Soul Hunters: Hunting, Animism, and Personhood Among the Siberian Yukaghirs. Berkeley, Los Angeles: University of California, 2007, 222 p. (in English).